

Учреждение образования
«Белорусский государственный университет культуры и искусств»

УДК 27-677:930.85(520)](043.3)

**Яроцкая
Юлия Александровна**

**ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ ХРИСТИАНСТВА
В КУЛЬТУРУ ЯПОНИИ**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии**

по специальности 24.00.01 – теория и история культуры

Минск 2016

Работа выполнена на кафедре культурологии учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств»

Научный руководитель: Можейко Марина Александровна,
доктор философских наук, профессор,
заведующая кафедрой методологии
гуманитарных дисциплин
УО «Белорусский государственный
университет культуры и искусств»

Официальные оппоненты: Горбацкий Андрей Александрович,
доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры культурологи
УО «Брестский государственный
университет имени А.С. Пушкина»

Языкович Виктор Робертович,
кандидат философских наук, доцент,
проректор по научной работе
УО «Белорусский государственный
университет культуры и искусств»

Оппонирующая организация: УО «Минский государственный
лингвистический университет»

Защита состоится 23 июня 2016 г. в 14.00 на заседании совета по защите диссертаций Д 09.03.01 при УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств» по адресу: 220007, г. Минск, ул. Рабкоровская, 17, читальный зал библиотеки; e-mail: buk@buk.by; тел. ученого секретаря 222-83-36.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств».

Автореферат разослан 23 мая 2016 г.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций
кандидат искусствоведения, доцент

О.В. Мазаник

КРАТКОЕ ВВЕДЕНИЕ

В условиях глобализации особую значимость приобретает кросс-культурный диалог. Возникает необходимость изучения его исторических прецедентов. Современные культуры не являются более закрытыми и изолированными, они активно вступают в коммуникацию с другими культурами и с присущими для них религиозно-философскими воззрениями. Происходит знакомство и усиленное проникновение новых идей и их ассимиляция местной культурой. Подобный процесс затронул и Японию, познакомив ее с совершенно новыми для нее культурными и, в частности, религиозными традициями Испании, Голландии, Франции, Англии, России, США и других стран.

Важную роль в подобных отношениях играет процесс интерференции, затрагивающий все сферы различных культур. А отсюда вытекает необходимость его углубленного изучения, поскольку проблема диалога и взаимопонимания культур в современном мире становится все более актуальной и востребованной. Однако, к сожалению, внимание современных исследователей сосредоточено на изучении понятийного аппарата (У. Вайнрайх) или принципов интерференции (И. Ивин-Зохар) в лингвистике или литературоведении, оставляя без рассмотрения другие сферы культуры, на которые процесс интерференция оказал значительное влияние. Принципы интерференции, выделенные исследователем И. Ивин-Зохаром, нельзя отнести только к сфере литературы, они применимы ко всей культуре в целом, т.к. интерференция не может действовать только на одном уровне культуры, не затрагивая другой.

При проведении данного исследования мы рассматривали содержательное воздействие на японскую культуру каждой из трех ветвей христианства на материале той сферы культуры, в рамках которой это воздействие проявилось наиболее ярко. Так, например, православие в наибольшей степени повлияло на развитие японской храмовой архитектуры, иконописи и богословской терминологии; католицизм – на развитие японской музыкальной культуры и литературы, а также на формирование японской католической интеллектуальной элиты; протестантизм – на демократизацию, развитие и дифференциацию религиозной культуры Японии.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами и темами

Диссертационное исследование выполнено в рамках научно-исследовательских тем УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств», разрабатываемых кафедрой культурологии «Полиморфизм

белорусской культуры как фактор динамического развития современного общества» (утверждена 21.12.2010) и кафедрой методологии гуманитарных наук «Основные направления развития современной методологии гуманитарных исследований» (протокол № 2, утверждена 08.10.2015).

Цели и задачи исследования

Целью данного диссертационного исследования является выявление содержательного воздействия процесса интерференции христианства на культуру Японии.

Достижение названной цели предполагает решение следующих *задач*:

- выявить результаты интерференции православия в японскую религиозную культуру;
- выявить направления влияния католических миссий на культуру Японии;
- обосновать влияние протестантизма на национальную культуру Японии.

Научная новизна исследования

Новизна результатов научного исследования заключается в том, что на основании реконструкции процесса влияния христианства на японскую культуру (начиная с XVI до начала XXI века) впервые в отечественной культурологии:

- выявлены результаты интерференции православия в японскую религиозную культуру: а) обогащение богословской терминологии, б) включение в технику православной иконописи японских художественных приемов, в) конструктивный диалог православного зодчества и национальной японской архитектуры;
- выявлены направления влияния католических миссий на а) формирование и развитие японской католической интеллектуальной элиты и б) национальную музыкальную культуру Японии;
- обосновано детерминирующее влияние протестантизма на а) демократизацию японского общества и б) формирование новых религиозных движений в японской религиозной культуре (Оомото-кё, Сэйтё-но Иэ, Иттоэн и др.).

Положения, выносимые на защиту:

1. Становление православия на территории Японии включает два периода, связанных с миссионерской деятельностью основателя и лидера Японской православной церкви Николая Японского (1836–1912 гг.). Первый – период проповедничества в городе Хакодате и в его окрестностях (1861–1870 гг.), связанный с деятельностью Николая Японского в составе русского консульства. Второй – период активной миссионерской деятельности в столице японского государства – Токио (1870–1912 гг.), главным событием которого стало строительство православного кафедрального собора Воскресения Христова. После кончины архиепископа Николая в 1912 году, Японская православная церковь, лишенная вначале финансовой поддержки, из-за произошедшей в России революции, а затем и русского руководителя Церкви, оказалась не в состоянии

решать важные религиозные, экономические, политические и др. вопросы. Результатом стало приостановление роста количества прихожан на одном уровне в течение целого столетия. Поэтому многие направления деятельности Японской православной церкви, заложенные ее основателем Николаем Японским, так и остались на начальном этапе (в первую очередь это касается развития иконописного искусства, переводческого направления и т.д.). Однако, несмотря на многочисленные трудности, православие сумело оказать значительное влияние на японскую культуру в трех областях:

а). В переводческой деятельности Японской православной церкви произошел процесс интерференции ряда содержательных моментов православия в японскую культуру, а именно: в японский язык были введены новые лексемы, а существующим словам были даны новые смысловые коннотации.

б). Во время процесса внедрения принципов православной иконописи произошло внедрение в православные принципы иконописи японской художественной техники – изготовление киота из священного дерева хиноки, а также его роспись традиционными японскими мотивами.

в). Взаимодействие православия с национальной культурой Японии наиболее ярко выразилось в архитектурном диалоге, взаимно обогатившем две архитектурные традиции. Развивалось оно в двух направлениях: первое заключалось в привнесении в японскую архитектурную культуру совершенно нового архитектурного элемента, ранее неизвестного японскому религиозному храмостроению – купольного перекрытия (купола), которое японские мастера стремились воссоздать уже и в светской архитектуре; второе – во встречном заимствовании православным зодчеством элементов японского национального храмостроения и декоративно-прикладного искусства (каркасная конструкция, черепица, циновки татами и др.) и применение их при строительстве своих храмов на территории японских островов.

2. Становление католичества на территории японских островов может быть разделено на два этапа: первый охватывает период с XVI–XVII века и связан с успешной деятельностью первых миссионеров-иезуитов в Японии, а также с изоляцией японским правительством страны от внешнего мира (1639 г.) и изгнанием всех миссионеров; второй начинается сразу после открытия страны в 1859 году и связан, прежде всего, с деятельностью французских миссионеров Парижского Общества Иностранных Миссий (MEP), которые имели монополию на распространение католичества среди японского населения. Благодаря этому и широкой благотворительной и просветительской работе с молодежью католические миссионеры сумели достигнуть того же количества верующих, каким оно было в эпоху расцвета христианства в Японии в XVI–XVII веках (более 300

000). Процесс интерференции католичества в культуру Японии проявился в двух областях:

а). Католические миссионеры способствовали зарождению, развитию и становлению католической интеллектуальной элиты Японии, породившей целую плеяду католических писателей и политических деятелей, среди которых всемирно известные Сусаку Эндо, Соно Аяко, Ёсано Акико и др. В своих произведениях эти авторы пытаются преодолеть различия европейского и японского христианства, пересмотреть христианский опыт и соотнести его со своей культурной традицией (например, романы «Молчание» и «Белый человек» Сусаку Эндо).

б). Европейская музыка в Японии стала активно внедряться и распространяться в эпоху Мэйдзи (1868–1912 гг.). Однако предпосылки для такого быстрого развития восходят еще к первым двум столетиям христианизации страны католическими миссионерами. Именно они своей широкой социально-просветительской и религиозной деятельностью заложили тот пласт религиозного и культурного знания, который в дальнейшем сохранялся в народной памяти (в частности, у какурэ киришитан – «скрытых христиан») и стал основой для быстрого усвоения европейского музыкального искусства японцами в XIX веке. Именно католические миссионеры, организовав в первых семинариях музыкальное обучение, познакомили японцев с европейским музыкальным искусством, научили играть на европейских музыкальных инструментах (органе, клавиноде, альте и др.), а также сумели организовать собственное производство органов на территории Японии.

3. Проникший в Японию протестантизм был представлен представителями господствующих американских деноминаций (баптисты, реформаторы, методисты, епископальная церковь, пресвитериане и конгрегационалисты), среди которых первоначально главенствующее положение в религиозном просвещении японцев занимали последние две деноминации. Однако во второй половине XIX века ведущее положение заняли три большие японские группы, получившие свои наименования по месту основания: группа Кумамото, группа Саппоро и группа Йокогама, из которых вышли выдающиеся японские христианские лидеры, в том числе и женщины, такие как Учимура Кандзо, Ниджима Джо, Уемура Масахиса, Эбина Данджо, Яйима Кайико и др. Протестантские лидеры были очень активными проповедниками и их деятельность оказала существенное влияние на японскую культуру в следующих областях:

а). Деятельность протестантских миссионеров была многовекторной и не ограничивалась только религиозной проповедью. И одним из основных ее результатов, наряду с организацией и проведением всемирных встреч дружбы религий, стал процесс демократизации японской культуры: создание первого

университета и женских школ, введение избирательных прав для женщин, профсоюзных движений рабочих и др.

б). Встреча протестантизма с японскими национальными религиями дала толчок к зарождению новых японских религий синкретического характера, совмещающих в себе национальные синтоистские или буддийские концепции с христианскими идеями (новые религии Оомото-кё, Сэйтё-но Иэ, Иттоэн и др.). Согласно учениям этих религий, Иисус Христос является пророком, великим учителем (но при этом функции духовного лидера отдаются самому основателю новой религии) или одним из воплощений японских божеств – ками, не до конца выполнившим, по их трактовке, на Кресте свою Божественную Миссию по принесению человечеству счастья и спасения. Само христианство считается ими одной из «правильных религий», а поэтому должно быть включено и адаптировано в новом религиозном движении. Кроме имен Христа и ветхозаветных пророков, в новых религиозных движениях пользуются популярностью и христианские религиозные атрибуты (крест, христианский алтарь в традиции Иттоэн, шестиконечная звезда Давида в традиции Сукё Махикари и др.).

Апробация результатов диссертации

Результаты исследования апробированы на 10 международных и республиканских конференциях: «Беларуская нацыянальная культура і асоба: XXXVIII навуковая канферэнцыя студэнтаў, магістрантаў і аспірантаў Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта культуры і мастацтваў» (г. Мінск, 2013); «Христианские ценности в культуре современной молодежи: II республиканская студенческая научная конференция» (г. Минск, 2013); «Жизнь человека – дар Божий. Биоэтические проблемы современности в свете христианского вероучения: XIX международные Кирилло-Мефодиевские чтения» (г. Минск, 2013); «III Иеронимские чтения: международная конференция исследователей Священного Писания Ветхого и Нового Завета, посвященная памяти Иеронима Стридонского» (г. Минск, 2013); «Традыцыі і сучасны стан культуры і мастацтва» (г. Мінск, 2013); «Христианство в европейской и мировой истории: XX международные Кирилло-Мефодиевские чтения» (г. Минск, 2014); «VII международная студенческая конференция «Вера и наука: от конфронтации к диалогу», посвященная 700-летию со дня рождения пр. Сергия Радонежского» (г. Смоленск, 2014); «Актуальные проблемы международных отношений и дипломатии (1918 г. – нач. XXI в.): II международная научно-практическая конференция» (г. Витебск, 2015); «Православные ценности в современной белорусской культуре – к тысячелетию со дня преставления святого равноапостольного князя Владимира: XXI международные Кирилло-Мефодиевские чтения» (г. Минск, 2015); «Культура мира среди религий: международная научная конференция» (г. Минск, 2015).

Опубликованность результатов диссертации

Результаты диссертационного исследования опубликованы в 23 работах общим объемом 3,8 авторского листа. Из них 4 работы (0,6 авторского листа) опубликованы в научных изданиях, включенных в перечень научных изданий Республики Беларусь для опубликования результатов диссертационных исследований.

Структура и объем диссертации

Диссертационное исследование состоит из введения, основной характеристики работы, четырех глав, заключения, библиографического списка. Полный объем диссертации составляет 140 страниц, из них 125 страниц занимает основной текст, 15 страниц – библиографический список, который состоит из списка использованных источников (163 наименования на русском, белорусском и английском языках) и списка публикаций автора (23 наименования).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во *введении и общей характеристике работы* обосновывается выбор темы, актуальность и ее научная новизна; определены цели, задачи исследования, сформулированы основные положения, выносимые на защиту; отражены сведения об апробации исследования, опубликованности материалов, а также о структуре и объеме диссертации.

В первой главе «Историография и методология исследования» рассмотрены подходы к определению понятия интерференции; анализируется степень изученности предмета исследования в социогуманитарных науках, излагается методология диссертационного исследования.

В разделе 1.1 «История изучения проблематики исследования» рассмотрены различные подходы современных исследователей к понятию интерференция. Изучение процесса интерференции является молодым течением в культурологии. Термин интерференция проник в культурологию из физики, где он рассматривается как явление усиления или ослабления амплитуды накладывающихся друг на друга (складывающихся или интерферирующих) волн в зависимости от разности их фаз в той или иной точке пространства. Процесс интерференции среди зарубежных исследователей изучается с точки зрения лингвистики, поскольку именно в этой сфере происходят самые быстрые и качественные изменения (словарный запас языка является наиболее подвижным компонентом культуры и находится в процессе постоянного изменения и обогащения). А в силу того, что интерес к изучению интерференции среди современных ученых появился относительно недавно, то все их внимание сосредоточено на выявлении механизмов интерференции только в языковой сфере,

а не в контексте культуры в общем. Среди наиболее значимых исследований, посвященных проблеме интерференции в языковой сфере, являются работы У. Вайнрайха, И. Ивин-Зохара, Ж. Багана, П. В. Тимачева и др. Адаптацией данного термина к культурологии занимается отечественный доктор культурологии, профессор А. И. Смолик. В культурологии феномен интерференции стал означать наложение или соприкосновение различных культурных течений. В соответствии с этим в рамках нашего диссертационного исследования под интерференцией мы будем понимать процесс взаимодействия и взаимовлияния христианства и культуры Японии.

В современной российской историографии основное внимание уделяется рассмотрению истории Русской православной миссии в Японии и деятельности первого православного миссионера Николая Японского по созданию национальной Японской православной церкви (Г. Е. Бесстремьянная, Э. Б. Саблина, Д. М. Позднеев, Кэнносукэ Накамура, архиеп. Виталий (Гузанов), а также дневники Николая Японского).

История становления, развития и влияния католицизма на японскую культуру в зарубежной литературе мало изучен. В большинстве своем исследователи сосредотачивают свое внимание на деятельности первых миссионеров-иезуитов на территории японских островов в XVI–XVII веках и анализируют причины их первоначального успеха в деле просвещения японцев (М. Купер, И. Мидзуноэ), и ими практически не затрагивается вопрос о втором этапе проникновения католицизма на японские острова в сер. XIX века (кроме исследований К. Доака, П. Тагучи и др.). Процесс проникновения европейских музыкальных инструментов, не только в религиозную, но и в повседневную жизнь японцев, начиная с сер. XVI века, нашел свое освещение в трудах М. Купера, Ю. Камбэ, В. Гаспара, Е. Каджино и др. Ю. Камбэ в своих статьях не только показала процесс проникновения европейских музыкальных инструментов в Японию, но и его влияние на создание национального японского музыкального инструмента кокю. Проблемам проникновения европейской музыки, непосредственно в период Мэйдзи, посвящено много исследований, в которых подробно описываются этапы внедрения европейской музыкальной культуры (У Ген-Ир, М. Ю. Дубровская, А. Н. Желтоног и др.). Рассматривая католическую японскую литературу, наше внимание было сосредоточено вокруг двух ярких ее представителей – Ёсано Акико и Сусаку Эндо. Первая является мастером японского жанра танка (31-слоговая пятистрочная стихотворная форма), а второй неоднократно был номинирован на получение Нобелевской премии в области литературы. Самым известным романом Эндо является «Молчание», затрагивающий вопросы различного понимания христианином европейцем и христианином японцев таких христианских идей, как долг, вера и отступничество.

Процессам становления, развития и влияния протестантизма на культуру Японии, посвящено мало исследований. С одной стороны, это связано, прежде всего, с самой сущностью протестантизма и с его раздробленностью на многочисленные деноминации различного происхождения. А, с другой стороны, на современном этапе развития научного исследования, прерогатива отдается изучению такого явления современности, как новым и неоновым религиям Японии, имеющим в своей основе синтоистские и/или буддийские корни, и нередко несущие деструктивный характер (например, Аум Синри-кё). Также современные исследователи все еще пытаются дать определение самого понятия «новая» и «неоновая» религии, выделить их периодизацию, классификацию и проблемы развития на современном этапе (Т. Астли, П. Кларке, Н. Макфарланд, Я. Ридер, С. Шимазоно и др.). Изучением процесса проникновения протестантизма и его дальнейшего развития в японской культуре занимались такие исследователи как Х. Боллхатчет, А. Д. Бертова, Г. Е. Светлов, В. А. Пронников, И. Д. Ладанов и Р. Янг. Однако, в силу того, что новые религии Японии являются многочисленными и раздробленными, то полноценного исследования, посвященного новым религиям синкретического характера, до сих пор не существует.

В разделе 1.2 «Методология диссертационного исследования» обосновывается выбор применяемых методов при написании исследования. Методологическую основу диссертационного исследования составляют теоретико-методологические разработки российских и зарубежных ученых, посвященные исторической, культурной, религиозной и искусствоведческой проблематике. При рассмотрении христианства как целостной системы в традиционной культуре Японии нами были использованы *системный и комплексный подходы*, т.к. в процессе написания диссертационного исследования использовались материалы таких дисциплин, как общественно-политическая история Японии, история христианской церкви, религиоведение, сектоведение, культура стран Востока и др.

Для решения задач, поставленных в работе, были использованы следующие научные методы исследования:

- *метод исторической реконструкции*, заключающийся в воссоздании материальной и духовной культуры той или иной исторической эпохи и региона с использованием изобразительных и письменных источников. Данный метод применяется нами при описании процессов проникновения и адаптации христианства на японских островах (разделы 2.1, 3.1 и 4.1);
- *сравнительно-исторический метод*, позволяющий провести сущностное сравнение принципиально сопоставимых объектов, относящихся к разным культурам. Данный метод применяется нами при рассмотрении становления трех ветвей христианства на территории японских островов (разделы 2.1, 3.1 и 4.1);

– *сравнительно-аналитический метод* используется при выявлении особенностей интерференции христианства в традиционную культуру Японии (разделы 2.2, 3.2, 4.2);

– *метод конфронтативного (сопоставительного) анализа*, применяемый к лингвистической интерференции. Данный метод был нами применен при написании раздела 2.2, освещающего особенности православного перевода и терминологии.

Во второй главе «Влияние православия на культуру Японии» осуществлена историческая реконструкция процесса проникновения православия в японскую культуру и его развития; обосновано влияние православия на японскую религиозную терминологию и иконопись, а также выявлены направления и результаты взаимодействия православного зодчества и национальной японской архитектуры.

В разделе 2.1 «Становление православной церкви в Японии в эпоху Мэйдзи» последовательно излагается процесс становления и развития Японской православной церкви с момента заключения русско-японского договора о дружбе (1855 г.), основания русского консульства в г. Хакодате (первым консулом которого был назначен белорус И. А. Гошкевич) и до 1970 года – года получения автономии Японской церковью. Главные основы для развития и существования церкви были заложены Николаем Японским, который стал ее первым правящим архиереем, при котором были построены первые храмы, типография, катехизаторские училища и др. При непосредственной поддержке консула он начал свою деятельность в г. Хакодате в 1861 году (во время действия запретительных указов против христианства). Однако, несмотря на их наличие, в 1878 году среди крещенных японцев уже было 6 священников, 27 катехизаторов и 50 помощников катехизаторов. С 1880 года Российская духовная миссия стала осуществлять просветительскую деятельность среди православных японцев и местных жителей – начала издавать журналы на японском языке. На страницах этих журналов не только разъяснялись доктринальные вопросы и факты из жизни Японской церкви, но и печатались произведения русских писателей, таких как А. Пушкин, Л. Толстой, Н. Некрасов, П. Чехов и др., что позволило японцам познакомиться не только с сущностью новой для них религии, но и с литературным наследием России.

В 1904 году началась русско-японская война, которая принесла православным японцам и Николаю Японскому новые трудности: появился вопрос, касающийся участия православных японцев в этой войне. Японская печать обвинила православную церковь в политической связи с российским правительством, а всех православных японцев – в измене. Однако, благодаря выверенной политике Николая Японского, национальное самосознание православных японцев не

смешалось с их религиозной принадлежностью, что позволило им доказать на деле свой патриотизм, активно участвуя в военных действиях на всем протяжении военного конфликта.

В 1907 году Николай Японский поставил вопрос о своем приемнике, которого он видел в лице японского епископа. Однако после кончины Николая Японского ему на смену был поставлен русский архиерей – Сергей (Тихомиров), который сумел зарегистрировать в 1939 году Японскую православную церковь как отдельную конфессию под названием «Религиозная организация Японская православная церковь Христова». Однако, в соответствии с законом об обязательной регистрации религиозных организаций 1939 года, Сергей (Тихомиров), как иностранец, не имел права больше руководить церковью, и был вынужден передать временное управление делами Церкви Арсению (Хэйкити) Ивасава, на смену которому в 1941 году был избран Николай (Оно). Однако он не сумел вызвать уважение у православных японцев, и был отправлен в 1946 году в отставку, а Японская церковь вошла в состав Северо-Американской Митрополии. Когда Митрополия получила статус автокефалии (1970 г.), Японская православная церковь вернула себе статус автономии под юрисдикцией Московского Патриархата. А через два года, в марте 1972 года, иерархом Японской православной церкви был избран японский архиерей Феодосий (Нагасима). В настоящее время Церковь состоит из двух епархий, Сэндайской и Киотоской и одной Токийской Митрополии.

Таким образом, исторические обстоятельства, связанные вначале с революцией в России, а затем двумя мировыми войнами, не благоприятствовали развитию Японской православной церкви. Лишенная вначале финансовой поддержки, а затем руководителя в лице русского архиерея, она оказалась не в состоянии решать важные экономические, политические и религиозные вопросы. Результатом стало «зависание» количества прихожан на одном уровне в течение столетия (30 000 человек).

В разделе 2.2 «Развитие богословской терминологии и иконописной школы Японии под влиянием православной традиции» рассмотрено влияние православной традиции на японскую лингвистику и развитие национальной школы иконописи. Одним из главных трудов Николая Японского стал перевод Священного Писания на японский язык. Первый перевод Святого Евангелия на японский язык был сделан в 1889 году. В качестве исходного текста были взяты китайские переводы Нового Завета Американского Библейского Общества (1852 г.) и Русской Духовной Миссии в Китае, и, на взгляд Николая Японского, этот перевод был терминологически неточным. Поэтому в 1895 году Николай Японский снова стал переводить Священное Писание на японский язык уже непосредственно с церковно-славянского языка. Для написания Священного Писания был выбран

язык бунго – официальный книжный и письменный язык знати и дворянства. Язык бунго, сформированный, главным образом, под влиянием китайской лексики и грамматики, давал возможность передавать сложные и содержательные тексты. Главные проблемы при переводе текстов были связаны с правильным терминологическим употреблением иероглифов, поскольку многие из них в течение длительного времени использовались буддистами и синтоистами. Это накладывало на них определенные смысловые коннотации, делавшие невозможным их употребление в православном контексте. Поэтому переводчикам приходилось либо создавать совершенно новые слова, либо пользоваться редкими чтениями иероглифов, либо применять не широко распространенные их сочетания. Благодаря такой деятельности создавались новые лексические единицы в японском языке (такие, например, как «Син» – «Дух»), а некоторым существующим словам были даны новые смысловые коннотации («Котоба» в православном понимании «Слово» как второй ипостаси Троицы, а не распространенные термины «Дао» или «Мити»).

Существенным шагом в становлении православия в Японии было учреждение и развитие собственной иконописной школы. Первой и главной иконописицей Японской православной церкви стала японка Рин (в крещении Ирина) Ямасита. Ее творчество представляет собой особые художественную и церковно-историческую ценности, поскольку вся иконописная школа Японской православной церкви представлена сугубо ее работами. Самой знаменитой ее работой является икона «Воскресения Христова». Именно в ней особенно проявилась тенденция к применению национальных японских техник.

В разделе 2.3 «Взаимодействие православного зодчества и японской храмовой архитектуры» выявлены основные православные элементы, заимствуемые японской архитектурой, а также японские элементы, используемые в православной архитектуре японских храмов. К началу XX века в Японии было построено 175 православных храмов. Однако в большинстве своем они были деревянными (все первые православные церкви в Японии были только деревянными, за исключением кафедрального собора Воскресения Христова). Как правило, при строительстве, за основу брался типовый проект, созданный в России, но воплощали его в жизнь уже японские строители. В истории осталось неизвестным, какой строительный материал использовали мастера при возведении храмов. Однако учитывая, то, что строили сами японские зодчие и по японской технологии, то можно сделать вывод о применении древесины японского священного дерева хиноки. Применение данного дерева при строительстве японских священных зданий было повсеместным и необсуждаемым, и, на наш взгляд, не представляется возможным отход от данной традиции. Главным элементом, до этого неизвестным Японии, было купольное перекрытие (купол).

Именно с момента строительства первой церкви в Японии с купольным перекрытием (1859 г.) данный элемент прочно вошел в японскую архитектурную культуру и в дальнейшем воспроизводился уже и в светской архитектуре (например, Атомный купол в г. Хиросима).

Однако чаще всего в православном храмостроительстве наблюдается синкретизм элементов православия и местных религиозных верований. Например, это можно было наблюдать во внутреннем интерьере первой церкви Воскресения Христова в Хакодате: византийский иконостас сочетался с соломенными циновками татами, устилавшими пол, как в буддийском храме. Применение данных циновок стало широко распространенным среди православных храмов, поскольку все первые храмы, за исключением храма в г. Осака, использовали татами, при покрытии пола. Это же касалось и покрытия православных крыш храмов черепицей (как в буддийских храмах) и применение каркасной конструкции (как в синтоистских храмах).

В третьей главе «Интерференция католицизма в религиозную культуру Японии» осуществлен процесс исторической реконструкции проникновения католицизма в культуру Японии и его развитие; реконструирован процесс формирования и развития японской католической интеллектуальной элиты, а также выявлены направления и результаты взаимодействия католических миссий с национальной музыкальной культурой Японии.

В разделе 3.1 «Становление католической церкви в Японии» история проникновения католицизма в Японию рассматривается в два этапа. Первый этап был связан с проникновением и проповеднической деятельностью иезуитских миссионеров в XVI–XVII веках (до 1639 года – года закрытия страны для иностранных посещений). Результатом этой миссионерской деятельности стало зарождение и развитие христианской традиции и после изгнания миссионеров из Японии в виде общин какурэ киришитан («скрытых христиан»). Второй этап начался в эпоху Мэйдзи и был связан с активным проникновением в страну иностранных культур и христианства. Главными просветителями в Японии выступили французские миссионеры Парижского Общества Иностранных Миссий, которые получили от японского правительства монополию на распространение католической веры среди местного населения. Благодаря широкой благотворительной и просветительской работе с молодежью, поддержанию отношений с политической властью Японии и др. католическая миссия сумела достигнуть такого же количества верующих, каким оно было в XVI–XVII веках, в период расцвета христианства в Японии (300 000 человек).

В разделе 3.2 «Формирование католической интеллектуальной элиты Японии» рассмотрено проникновение католических идей в литературную деятельность японцев-христиан. Второй этап активной христианизации страны в

XIX веке дал импульс к зарождению, развитию и становлению католической элиты Японии. Первым и самым влиятельным католиком был Ивашита Франциск Ксавье Сойчи (1889–1940), который своей активной просветительской деятельностью оказал непосредственное влияние на зарождение и дальнейшее становление католической интеллектуальной элиты, среди которой сейчас особой популярностью пользуются поэтесса Ёсано Акико и Сусаку Эндо, автор многочисленных романов, освещающих проблемы католицизма и японской культуры («Молчание», «Белый человек» и др.). В романе «Молчание» Эндо затрагивает вопрос различия между европейским и японским христианством, а именно различие в восприятии вины и греха. Автор затрагивает такой важный аспект, как вероотступничество и задает свой главный вопрос: может ли отступник, отрекшийся от веры в результате попыток быть прощенным? И ответ на этот вопрос обусловлен пониманием японского христианства – жертва Иисуса Христа гарантирует, что никакой вероотступник не будет не прощен.

В разделе 3.3 «Влияние католической традиции на японскую музыкальную культуру Японии» рассматриваются два периода проникновения европейской музыки на территорию Японии. Первый период связан с деятельностью первых миссионеров-иезуитов в XVI–XVII веках, которые в организованных ими семинариях занимались преподаванием не только теологических дисциплин, но и обучением игре на европейских музыкальных инструментах. Именно в этих семинариях и на приемах у даймё (глав феодальных семейств) японцы впервые увидели и услышали такие инструменты, как арфа, орган, клавир, клавикорд, браччо, виола де арко (альт) и др. Кроме того, миссионеры сумели наладить собственное производство европейских музыкальных инструментов в самой Японии (орган, виола де арко). Согласно документам «киришитан монджо» («христианским документам») самым популярным инструментом была виола де арко (альт), поскольку этот музыкальный инструмент упоминается чаще, чем другие инструменты. Кроме того, виола де арко послужила прототипом для создания собственного национального японского музыкального инструмента – кокю.

Второй период связан с реставрацией Мэйдзи, когда японское общество стало активно ассимилировать западные технологии и идеи, и естественно – западную музыку. Благодаря реформе школьного образования преподавание игре на европейских инструментах стало частью школьной программы, поэтому внедрение западной музыкальной культуры проходило быстро. Самыми популярными музыкальными инструментами стали скрипка и фортепиано, что привело к возникновению собственных японских фирм по производству фортепиано – Ямаха (1887 г.) и Каваи (1927 г.).

В период изоляции страны, какурэ киришитан не отказались от христианской традиции. У них сохранилось около 29 орасо (молитв), три из которых положены на мелодии. Поэтому, на наш взгляд, благодаря сохранению в японской культуре памяти о христианстве, западноевропейская музыка смогла быстро проникнуть в японскую культуру, ассимилироваться с ней и представить музыкальные образцы, приобретшие известность за пределами Японии (композиторы Таки Рентаро (1879–1903), Ямада Косаку (1886–1965) и др.).

В четвертой главе «Воздействие протестантизма на культуру Японии» осуществлена историческая реконструкция процесса проникновения протестантизма на территории японских островов и его развития, а также обосновано влияние протестантских миссий на национальную религиозную культуру Японии.

В разделе 4.1 «Становление протестантизма на японских островах и демократизация японского общества» рассматривается развитие протестантских деноминаций на территории Японии. Большинство миссионеров, прибывших в страну, были представителями господствующих американских деноминаций: пресвитерианами, реформаторами, конгрегационалистами, методистами, епископалами, и баптистами. Необходимо отметить, что пресвитерианские и конгрегационалистские миссионеры занимали главенствующее положение в религиозном просвещении японцев. Однако во второй половине XIX века в деле религиозного просвещения японцев стали занимать собственно японские протестантские группы, такие как группа Кумамото, группа Саппоро, группа Йокогама и др. Среди членов этих групп были такие выдающиеся японские христианские лидеры, в том числе и женщины, как Учимура Кандзо, Ниджима Джо, Уемура Масахиса, Эбина Данджо, Яйима Кайико и др.

Благодаря их широкой просветительской деятельности на территории Японии были открыты первый христианский университет Досися (Ниджима Джо), школы для девочек (Мэри Флоренс Дентон и Цуда Умеко), Женское христианское общество умеренности Японии, активно проводившее социальные компании против проституции (Яйима Кайико и Ямамуро Киеко), организованы профсоюзные движения рабочих (организация Родо Кумиай Кисэйкай) и др. И, несмотря на активную религиозную, просветительскую и социальную деятельность, протестантские деноминации не получили широкого распространения в Японии и число их последователей невелико. Главными причинами стали растущий национализм и приверженность к «выбору предков», проявившийся в отказе от принятия чего-то нового и предпочтении той христианской деноминации, к которой принадлежали родители.

В разделе 4.2 «Влияние протестантизма на формирование новых религий Японии» рассмотрен понятийный аппарат современного сектоведения и выявлены

основные элементы, заимствующиеся новыми религиями синкретического характера. Наиболее известные из этих новых религиозных движений – Сэйтё-но Иэ, Иттоэн, Оомото-кё и др. – используют различные христианские идеи и термины в своей проповеди (такие как милосердие, сострадание, любовь к ближнему и др.), смешивая их с элементами других вероучений. При этом большой популярностью пользуются имена ветхозаветных пророков и Иисуса Христа, который признается пророком, уступающим, однако, в функции духовного лидера, самому основателю данного нового религиозного движения. Также эти новые религии имеют большую склонность к заимствованию христианских элементов (христианские алтари, религиозная символика в виде крестов, звезд Давида и др.). Одними из главных целей включения в свои доктрины христианства для новых религий является установление преемственности по отношению к существующим вероучениям, попытка доказательства превосходства своего вероучения над последними, а также для демонстрации потенциальным последователям всеобъемлющего и универсального характера религиозного движения. Из того факта насколько важным для новых религий является включение христианских элементов в свое учение, можно заключить, что христианство, несмотря на сравнительно небольшой процент верующих, все же оказывает значительное влияние на религиозно-философские идеи и движения, существующие в современной Японии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. Становление православия на территории Японии связано с деятельностью архиепископа Николая Японского, поскольку именно он являлся главным лидером Японской православной церкви, заложившим принципы и правила жизни православной общины, которыми руководствуется современная Японская православная церковь. В их число вошло главное правило, соблюдаемое Николаем Японским и современными руководителями Японской православной церкви – дистанцирование религии от политики, проявившееся, например, в годы русско-японской войны, когда православные японцы сумели доказать скептически настроенному японскому обществу свой патриотизм. Однако, с другой стороны, благодаря этому разграничению православие в глазах японцев утратило свою привлекательность, поскольку не дает перспектив карьерного роста и социального статуса.

Развитие Японской православной церкви в XX веке показало, что она остро ощутила отсутствие харизматического лидера, и не сумела решить появившиеся экономические и религиозные вопросы. Сразу после окончания Второй мировой войны Японская православная церковь была вынуждена войти в состав Северо-Американской Митрополии, признав своей главой американского митрополита Вениамина (Басалыгу). Это подчинение не содействовало развитию, таких направлений как иконописное искусство, переводческая деятельность и т.д., а также привело также к остановке роста количества верующих: численность православных – около 30 000 человек (статистика 2006 года), и не изменилась за последние десять лет.

Все процессы интерференции православия в культуру Японии, произошли в период деятельности Николая Японского. Так, в результате лингвистической интерференции, произошел ввод новых лексических слов, например, термин «*Син*» («*Дух*»), или существующим словам были даны новые смысловые коннотации (например, термин «*Котоба*» – «*Слово*» как обозначение второго лица Троицы, – а не «*Мити*» или «*Дао*»), прочно вошедшие в японский язык. Были заложены предпосылки для развития японской иконописной школы. Главной ее представительницей стала православная японка Ирина Ямасита. Ее иконы – национальное достояние не только Японии, но и России (например, икона «*Воскресения Христова*»). Однако и в ее творчестве произошел процесс интерференции, выразившийся в виде взаимовлияния двух религиозных традиций (особенно в иконе «*Воскресения Христова*»).

Наиболее ярко интерференционные процессы затронули такую сферу культуры как архитектура. Православие не стало занимать оппозицию по

отношению к местным традициям и канонам, а допустило внедрение национальных элементов в свою архитектурную традицию храмоостроения. Православие вместе с тем заимствовало из японского храмового зодчества элементы, которые оно воспроизводило постоянно при строительстве своих храмов – только древесина хиноки, черепица, циновки татами и каркасная конструкция. Применение традиционных японских строительных элементов при возведении православных церквей не считалось чуждым, а транслировалось православным зодчеством уже как совершенно органичный элемент. Светской японской архитектурой были также заимствованы византийские элементы (купол и шатровая колокольня) для развития и распространения их в архитектурной культуре города, преподнося их как совершенно традиционные и национальные.

2. Первый период развития католичества на территории японских островов начался в XVI – XVII века. Связан он с деятельностью первых миссионеров-иезуитов в Японии, изоляцией японским правительством страны, изгнанием всех миссионеров и тайной деятельностью какурэ киришитан. Второй период начинается в 1859 году и связан с деятельностью французских миссионеров Парижского Общества Иностранных Миссии, имевших монополию на распространение христианства среди японского населения. Процесс интерференции католичества в культуру Японии проявился в двух различных периодах и областях: музыкальном искусстве (XVI–XVII века) и литературе (XX век). Так, изменения в первой области произошли в период первой волны христианизации Японии – в XVI–XVII веках, когда католические миссионеры принесли в страну европейские музыкальные инструменты. В японских католических семинариях одним из базовых предметов, наряду с богословскими дисциплинами, было музыкальное обучение игре на новых европейских инструментах (клавикорд, орган, браччо, виола и др.). Также существенным шагом в распространении европейского музыкального искусства стало изготовление музыкальных инструментов на территории Японии (орган и виолы де арко), а также организация типографии, где печатали и распространяли музыкальные партитуры. Кроме того, после закрытия страны, христианские традиции передавались из поколения в поколение у какурэ киришитан, которые сохранили память в том числе и о европейском музыкальном искусстве, в виде музыкальных орасо (молитв). Во второй области изменения были связаны с просветительской деятельностью католических миссионеров, приведшей к формированию католической интеллектуальной элиты Японии. Главными их представителями стали авторы Сусаку Эндо и Ёсано Акико, которые в своих произведениях пытались соотнести христианство со своей национальной традицией.

3. Большинство миссионеров, прибывших в Японию, были американцами и представителями господствующих американских деноминаций. Однако позднее

внутри данных деноминаций произошло еще большее разделение, в результате которого главенствующее положение заняли японские протестантские организации, такие как группа Кумамото, группа Саппоро, группа Йокогама, «Нецерковное движение», находящиеся в конфронтации не только с протестантскими деноминациями американского происхождения, но и между собой. С целью преодоления различий внутри японского протестантизма с 1878 года на территории Японии данными организациями стали проводиться встречи дружбы, объединяющие все японские протестантские деноминации. В результате этих встреч произошло создание Христианского Союза Японии, Ассоциации молодых христиан, первого в Японии профсоюзного рабочего движения, а также издание ежемесячного христианского журнала. Кроме того японские протестанты выступили инициаторами дальнейшей демократизации японского общества: создание первого университета и женских школ, введение избирательных прав для женщин, гендерного равенства и др.

Процесс интерференции протестантизма в культуру Японии проявился в виде нового явления современности – новых религий синкретического характера. Большую склонность к заимствованию христианских элементов (христианские алтари, религиозной символики в виде крестов, звезд Давида) имеют те новые религиозные движения, которые сохраняют в своей основе синтоистские корни: Сэйтё-но Иэ, Сэкай Кю-сэйкё, Сукё Махикари, Тэнри-кё, Оомото-кё и т.д. Движения с буддийскими корнями менее расположены к подобному внедрению христианских положений в свои доктрины, хотя в последнее время большинство этих движений активно выступает за развитие диалога с христианством и участие в общемировом экуменическом движении. Японские новые религии (Оомото-кё, Иттоэн, Сэйтё-но Иэ и др.) используют различные христианские идеи и термины в своей проповеди (милосердие, сострадание, любовь к ближнему и др.), смешивая их с элементами других вероучений. При этом большой популярностью пользуются имена ветхозаветных пророков и Иисуса Христа, который признается пророком, уступающим, однако, в функции духовного лидера, самому основателю данного нового религиозного движения.

Рекомендации по практическому использованию результатов

Научная значимость полученных результатов диссертационного исследования для современной культурологии заключается:

- для теории культуры – в рассмотрении феномена культурной интерференции и ее воздействия на культуру Японии;
- для истории культуры – в осуществлении исторической реконструкции процесса проникновения христианства в культуру Японии.

Практическая значимость результатов диссертационного исследования подтверждается их использованием в образовательной среде с целью

формирования у студентов навыков диалога с представителями различных культур (в рамках научно-исследовательских тем кафедры культурологии «Полиморфизм белорусской культуры как фактор динамического развития современного общества» (2011–2015 гг.) и кафедры методологии гуманитарных дисциплин «Основные направления развития современной методологии гуманитарных исследований» (2015) о чем имеются два акта о внедрении (от 25.04.2016)

Результаты проведенного исследования также могут применяться в реализации государственных образовательных программ и программ сотрудничества в областях науки и образования между Республикой Беларусь и Японией.

Полученный нами материал может быть внедрен в различные учебные курсы учреждений высшего образования Республики Беларусь по культурологии, истории культуры, истории стран Востока.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУЛИ

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ

Статьи в научных рецензируемых журналах

1. Яроцкая, Ю.А. Влияние католичества на религиозную культуру Японии / Ю.А. Яроцкая // Вестник Полоцкого Государственного Университета. – 2014. – Серия Е. – № 15. – С. 108–112.
2. Яроцкая, Ю.А. Влияние православия на религиозную культуру Японии / Ю.А. Яроцкая // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта культуры і мастацтваў. – 2015. – № 1 (23). – С. 27–33.
3. Яроцкая, Ю.А. Католическая музыкальная традиция в японском музыкальном искусстве / Ю.А. Яроцкая // Вестник Полоцкого Государственного Университета. – 2015. – Серия Е. – № 15. – С. 99–103.
4. Яроцкая, Ю.А. Православие в религиозной культуре Японии / Ю.А. Яроцкая // Вестник Полоцкого Государственного Университета. – 2013. – Серия Е. – № 15. – С. 134–137.

Статьи в научных журналах

5. Яроцкая, Ю.А. Нетрадиционная религиозность Японии: понятийный аппарат и проблема классификации и периодизации / Ю.А. Яроцкая // Сектоведение. – № 3. – 2013. – С. 86–98.

Статьи в научных сборниках

6. Яроцкая, Ю.А. Диалог христианства и буддизма в Японии / Ю.А. Яроцкая // Этносоциальные и конфессиональные процессы в современном обществе : сб. науч. ст. / ГрГУ им. Я. Купалы ; редкол. : М.А. Можейко (гл. ред.), С.В. Донских, С.Л. Вилейко. – Гродно : ГрГУ, 2014. – С. 250–254.
7. Яроцкая, Ю.А. Роль христианства в становлении музыкального искусства Японии / Ю.А. Яроцкая // Этнічная, моўная і культурная разнастайнасць у сучасным грамадстве: зборнік навуковых прац ўдзельнікаў міжнар. навук.–практ. канф., 29-30 мая 2014 г., г. Магілёў / Маг. дзярж. ун-т харч. ; уклад. І.А. Пушкін ; рэдкал. : Ю.М. Бубнаў (адк. рэд.). – Магілёў : МДУХ, 2014. – С. 166–171.
8. Яроцкая, Ю.А. Становление новых религий Японии / Ю.А. Яроцкая // Религия и общество–9 : сборник научных статей. – Могилев : МГУ имени А.А. Кулешова, 2015. – С. 93–95.

Материалы научных конференций

9. Яроцкая, Ю.А. Белорусский вклад в становление русско-японских отношений / Ю.А. Яроцкая // Историко-философские и социально-политические аспекты сохранения национальной идентичности белорусского общества.

Материалы Республиканской научно-практической конференции (17 апреля 2015). – Барановичи : БарГУ, 2015. – С. 180–183.

10. Яроцкая, Ю.А. Благотворительная деятельность японских христиан во время русско-японской войны / Ю.А. Яроцкая // Христианство в европейской и мировой истории. Сборник докладов XX юбилейных Международных Кирилло-Мефодиевских чтений (24 мая 2014 г.) / редакторы-составители М.А. Можейко, Ю.А. Яроцкая. – Минск : Ковчег, 2015. – С. 240–241.

11. Яроцкая, Ю.А. Влияние западной традиции на культуру Японии на примере философии киотоской школы / Ю.А. Яроцкая // Христианские ценности в культуре современной молодежи: сборник докладов III международной конференции студентов, магистрантов и аспирантов, посвященной 700-летию со дня рождения Преподобного Сергия Радонежского (12 декабря 2014) : ред.–сост. М.А. Можейко и Ю.А. Яроцкая. – Минск : Ковчег, 2015. – С. 83–92.

12. Яроцкая, Ю.А. Влияние православия на религиозную культуру Японии / Ю.А. Яроцкая // Беларуская нацыянальная культура і асоба : XXXVIII навуковая канферэнцыя студэнтаў, магістрантаў і аспірантаў Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта культуры і мастацтваў (19 красавіка 2013 г.) : зборнік навуковых артыкулаў / Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт культуры і мастацтваў. – Мінск, 2014. – С. 172–176.

13. Яроцкая, Ю.А. И.А. Гошкевич – первый белорусский японист / Ю.А. Яроцкая // Христианские ценности в культуре современной молодежи: сборник докладов III международной конференции студентов, магистрантов и аспирантов, посвященной 700-летию со дня рождения Преподобного Сергия Радонежского (12 декабря 2014): ред.–сост. М.А. Можейко и Ю.А. Яроцкая. – Минск : Ковчег, 2015.– С. 233–239.

14. Яроцкая, Ю.А. Иконографическое наследие японской православной церкви / Ю.А. Яроцкая // Христианские ценности в культуре современной молодежи: материалы II республиканской студенческой научной конференции (13 декабря 2013) / ГУО «Институт теологии им. свв. Мефодия и Кирилла» БГУ : ред.–сост. М.А. Можейко и Е.Ю. Шимбалева. – Минск : Ковчег, 2014. – С. 142–146;

15. Яроцкая, Ю.А. История православного перевода в Японии / Ю.А. Яроцкая // Скрижали. – Минск : Ковчег, 2014. – Выпуск 8. – С. 97–107.

16. Яроцкая, Ю.А. История создания Николай–до и его архитектурные особенности / Ю.А. Яроцкая // Христианские ценности в культуре современной молодежи : материалы II республиканской студенческой научной конференции (13 декабря 2013) / ГУО «Институт теологии им. свв. Мефодия и Кирилла» БГУ : ред.–сост. М.А. Можейко и Е.Ю. Шимбалева. – Минск : Ковчег, 2014. – С. 154–159.

17. Яроцкая, Ю.А. История становления музыкальных школ Японии под влиянием католичества / Ю.А. Яроцкая // Христианство в европейской и мировой

истории. Сборник докладов XX юбилейных Международных Кирилло-Мефодиевских чтений (24 мая 2014 г.) / редакторы-составители М.А. Можейко, Ю.А. Яроцкая. – Минск : Ковчег, 2015. – С. 126–128.

18. Яроцкая, Ю.А. «Николай–до» – национальное сокровище Японии / Ю.А. Яроцкая // Традыцыі і сучасны стан культуры і мастацтва : мат. навук.-практ. канф. (28-29 лістапада 2013 г., гор. Мінск) : у 2 частках / уклад. Н. С. Бункевіч; гал. рэд. А.І. Лакотка ; Цэнтр даследаванняў беларускай культуры, мовы і літаратуры НАН Беларусі. – Мінск : Права і эканоміка, 2014. – Ч. 1. – С. 103–106.

19. Яроцкая, Ю.А. Отношение японского правительства к христианству/ Ю.А. Яроцкая // Жизнь человека – дар Божий. Биоэтические проблемы современности в свете христианского вероучения. Сборник докладов XIX Международных Кирилло-Мефодиевских чтений (24 мая 2013 г.) / редактор-составитель М.А. Можейко. – Минск : Ковчег, 2014. – С. 51–54.

20. Яроцкая, Ю.А. Первое японское посольство в Европу / Ю.А. Яроцкая // Европа : актуальные проблемы этнокультуры : материалы VII междунар. науч.-теорет. конф. (г. Минск, 21 января 2013 г.) / Бел. гос. пед. ун-т М. Танка ; редкол. В. Тугай. – Минск : МГПТК полиграфии, 2014. – С. 35–36.

21. Яроцкая, Ю.А. Православная Библия в Японии: история перевода и основные проблемы / Ю.А. Яроцкая // Материалы международной научной конференции «Христианство и общество “К 1700–летию Миланского эдикта”». – Барановичи : РИО БарГУ, 2013. – С. 166–168.

22. Яроцкая, Ю.А. Православная церковь в Японии: история отношений общества и государства/ Ю.А. Яроцкая // Жизнь человека – дар Божий. Биоэтические проблемы современности в свете христианского вероучения. Сборник докладов XIX Международных Кирилло-Мефодиевских чтений (24 мая 2013 г.) / редактор-составитель М.А. Можейко. – Минск : Ковчег, 2014. – С. 41–44.

23. Яроцкая, Ю.А. Религиозная политика оккупационного правительства по отношению к японским новым религиям / Ю.А. Яроцкая // Актуальные проблемы международных отношений и дипломатии (1918 г. – нач. XXI в.) : материалы II Международной научно-практической конференции, Витебск, 23–24 апреля 2015. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2015. – С. 158–161.

РЕЗЮМЕ

Яроцкая Юлия Александровна Интерференция христианства в культуру Японии

Ключевые слова: интерференция, христианство, эпоха Мэйдзи, терминология, иконопись, православное зодчество, японская храмовая архитектура, какурэ киришитан, католическая интеллектуальная элита, музыкальная культура, новая религия, новое религиозное движение.

Цель исследования: выявление содержательного воздействия процесса интерференции христианства на культуру Японии.

Методы исследования: метод исторической реконструкции, методы сравнительно-аналитический, сравнительно-исторический, конфротативный (сопоставительный) анализ.

Результаты исследования и их научная новизна. Выявлены результаты интерференции православия в японскую религиозную культуру: обогащение богословской терминологии, включение в технику православной иконописи японских художественных приемов, конструктивный диалог православного зодчества и национальной японской архитектуры; выявлены направления влияния католических миссий на формирование и развитие японской католической интеллектуальной элиты и национальную музыкальную культуру Японии; обосновано детерминирующее влияние протестантизма на демократизацию японского общества и формирование новых религиозных движений в японской религиозной культуре (Оомото-кё, Сэйтё-но Иэ, Иттоэн и др.).

Рекомендации по использованию. Результаты исследования могут быть использованы в рамках учебных курсов учреждений высшего образования Республики Беларусь по культурологии, истории культуры, истории стран Востока и др.

Область применения: культурология, искусствоведение, религиоведение, востоковедение, миссиология.

РЭЗЮМЭ

Яроцкая Юлія Аляксандраўна Інтэрферэнцыя хрысціянства ў культуру Японіі

Ключавыя словы: інтэрферэнцыя, хрысціянства, эпоха Мэйдзі, тэрміналогія, іканапіс, праваслаўнае дойдства, японская храмавая архітэктура, какурэ кірышытан, каталіцкая інтэлектуальная эліта, музычная культура, новая рэлігія, новы рэлігійны рух.

Мэта даследавання: выяўленне змястоўнага ўздзеяння працэсу інтэрферэнцыі хрысціянства на культуру Японіі.

Метады даследавання: метады гістарычнай рэканструкцыі, метады параўнальна-аналітычны, параўнальна-гістарычны, канфрататыўны (супастаўляльны) аналіз.

Вынікі даследавання і іх навуковая навізна. Выяўлены вынікі інтэрферэнцыі праваслаўя ў японскую рэлігійную культуру: узбагачэнне багаслоўскай тэрміналогіі, уключэнне ў тэхніку праваслаўнага іканапісу японскіх мастацкіх прыёмаў, канструктыўны дыялог праваслаўнага дойдства і нацыянальнай японскай архітэктуры; выяўлены напрамкі ўплыву каталіцкіх місій на фарміраванне і развіццё японскай каталіцкай інтэлектуальнай эліты і нацыянальнай музычнай культуры Японіі; абгрунтаван ўплыў пратэстантызму на дэмакратызацыю японскага грамадства і фарміраванне новых рэлігійных рухаў у японскай рэлігійнай культуры (Аамато-кё, Сэйцё-но-Іэ, Ітоэн і інш.).

Рэкамендацыі па выкарыстанні. Вынікі даследавання могуць быць выкарыстаны ў рамках навучальных курсаў ў установах вышэйшай адукацыі Рэспублікі Беларусь па культуралогіі, гісторыі культуры, гісторыі краін Усходу і інш.

Галіна ўжывання: культуралогія, мастацтвазнаўства, рэлігіязнаўства, усходазнаўства, місіялогія.

SUMMARY

Yuliya Yarotskaya

Interference of the Christianity in the Japanese culture

Keywords: interference, Christianity, the Meiji era, terminology, icons, Orthodox architecture, Japanese temple architecture, kakure kirishitan, Catholic intellectual elite, musical culture, new religion, new religious movement.

Objective of the research: identifying the informative impact the process of an interference of Christianity to culture of Japan.

Methods of the research: historical reconstruction, comparative-analytical, comparative-historical, konfrotative (comparative) analysis.

Results and innovation of the research. Revealed the results of the interference of Orthodoxy in Japanese religious culture: the enrichment of the theological terminology, including in the technique of the orthodox icons, the Japanese artistic techniques, constructive dialogue of the Orthodox architecture and the Japanese national architecture, identified areas of influence of the Catholic missions in the formation and development of the Japanese Catholic intellectual elite and the national musical culture of Japan; justified the determining influence of Protestantism to the democratization of Japanese society and the formation of new religious movements in the Japanese religious culture (Oomoto-kyo, Seiche-no Ie, Ittoen and ect.).

Recommendations for use. Results of the study can be used such as the training courses of the educational institutions of the Republic of Belarus.

Field of application: culturology, study of art, religious studies, study of Orient, missiology.

Научное издание

**Яроцкая
Юлия Александровна**

**ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ ХРИСТИАНСТВА
В КУЛЬТУРУ ЯПОНИИ**

*Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии*

Подписано в печать 20.05.2016. Формат 60x80¹/₁₆

Бумага офисная. Ризография.

Усл. печ. л. 1,61. Уч.-изд. л. 1,41. Тираж 60 экз. Заказ 166

Полиграфическое исполнение:

ЛП №02330/456 от 23.01.2014

Ул. Рабкоровская, 17, 220007, г. Минск